

О.Ю. Никонова. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М.: Новый хронограф, 2010. 488 с.

Войны и революции начала XX в., поставившие под ружье европейские нации, стимулировали поиск альтернативных путей подготовки их мобилизационных резервов. Парамилитаристские общества стали характерной приметой межвоенной паузы. Они были ответом, во-первых, на риски внешнеполитических осложнений и, во-вторых, на внутренний политический или этноконфессиональный раскол. Международный климат и большевистская социология с ее представлением о неизбежности грядущей войны способствовали советскому трансферу европейского опыта, и, видимо, не случайно штатные активисты Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахима) обязаны были знать основы организации военных обществ за рубежом. Если совершить воображаемое путешествие по советской западной границе от Карелии до Черного моря, окажется, что в каждом соседнем государстве существовали свои разнокалиберные «осоавиахимы»: Шютцкор, Кайтселит, Айссарг, Союз польских харцеров, Стража Церий.

Работа О.Ю. Никоновой посвящена советскому патриотическому проекту межвоенного времени. Внешние угрозы и задачи внутриполитической мобилизации побудили сталинское руководство отказаться от бывлой трактовки патриотизма как шовинистической антитезы интернационализму и классовой сознательности. Переосмысление советскими теоретиками и пропагандистами общественно-политической сущности патриотизма обернулось его реабилитацией с поправкой на коммунистическую идеологию. В мирные дни готовность к защите социалистического отечества как обязанность каждого советского патриота находила свое выражение в деятельности Осоавиахима СССР, который рассматривается в монографии как инструмент социальной инженерии, как своеобразный инкубатор советского гомункулуса-патриота, как один из способов институционализации желательных режимы массовых социальных практик. Наряду с анализом феномена советского официально-патриотизма в книге изучаются свойственные Осоавиахиму формы культивирования патриотических начал, а также его структура и социальный состав.

Критически осмысливая состояние изучения патриотизма в современной социогграфии, Никонова отмечает приверженность российских авторов традициям русской религиозной философии и стремление объяснить данный

феномен через смысловые конструкции самого патриотического дискурса. В свою очередь большинство западных исследований страдают известным упрощением, приравнивая советский патриотизм к русскому национализму и ограничиваясь анализом идеологии партийной и творческой элиты СССР. Более же гибкая трактовка патриотизма, по мнению автора монографии, могла бы внести значимый вклад в оживленные дискуссии последних лет о «сталинской субъективности» как позитивном проекте со своими представлениями о смысле жизни и счастье. Привлечение к анализу различных культуралистских интерпретационных моделей позволило автору создать пластичную методологическую конструкцию для изучения межвоенного советского патриотизма как динамичного и эклектичного явления, коммуникативной практики, нацеленной на производство солидарного «воображаемого сообщества», и элемента множественной идентичности советского человека. Источниковое обеспечение работы составляют труды военных теоретиков, периодика, мемуары и, прежде всего, фонды более чем десяти центральных и региональных архивов (ГА РФ, РГАСПИ, РГВА, РГВИА, ОГА ЧО и др.), в совокупности придающие исследованию заявленной темы необходимую стереоскопичность и предметность. Привлекает авторская манера изложения материала с присущими ей метафорами, аллегориями, ироничными ремарками, наведенными сарказмом Ильи Ильфа – Евгения Петрова и мотивами Уильяма Шекспира.

В учебных аудиториях и лагерях Осоавиахима, являвшихся элементом, прежде всего, городской субкультуры, происходила интенсивная индоктринация молодого поколения. Благодаря этой военно-патриотической организации молодежь интегрировалась в советский социум по тем правилам, которые устанавливал режим, исходя из своих идеологических, экономических и культурных приоритетов. Так, чтобы получить соответствующий оборонный знак, кандидат, овладевший военными навыками и знаниями, обязывался быть ударником на производстве, ему предписывалось соблюдать порядок на рабочем месте и чистоплотность в повседневном быту. Представители маргинальных и стигматизированных слоев советского населения использовали Осоавиахим в качестве «примерочной», в которой, если посчастливится не потревожить бдительных кураторов, можно было «поменять кожу» и пополнить ряды «строителей социа-

лизма». Оборонное общество стало одной из общедоступных площадок для выражения личной преданности режиму и его вождям. Таким образом, официальный патриотический дискурс был ориентирован на создание общества верноподданных граждан, обязующихся защищать государство с оружием в руках. В этом смысле прививка лояльности политической системе и военные знания, полученные в Осоавиахиме, были нацелены не только на внешних врагов, но также на явных и неявных представителей «пятой колонны».

На примере патриотического дискурса и деятельности Осоавиахима автору удалось наглядно продемонстрировать противоречивость сталинского гендерного порядка. С одной стороны, логика существования массовой парамилитаристской организации предполагала активное привлечение освобожденной советской женщины к освоению новых военизированных социальных практик, с другой – реализация лозунгов наталкивалась на сопротивление не только мужчин-функционеров в центре и на местах, но и самих представительниц прекрасного пола. Жительницы периферии, ежедневно сталкивавшиеся с ярко выраженной патриархальностью провинциального культурного контекста, были практически лишены возможности проникновения в публичные сферы. Добившимся успеха женщинам было легче преодолевать традиционалистские стереотипы гендерных отношений.

По расчетам политического и военного руководства, Осоавиахим должен был превратиться в дополнительный финансовый источник оборонных мероприятий и, по выражению автора монографии, в «младшего брата» Красной армии. При таком «родстве» режим допускал юридическое принуждение к данному виду патриотического восприятия: допризывники с 14 лет считались состоявшими в рядах РККА и проходили обучение в обязательном порядке. За уклонение они подлежали уголовной ответственности. О важной роли Осоавиахима в организации и проведении военной подготовки различных категорий военнообязанных свидетельствует тот факт, что к работе над составлением «осоавиахимовской» пятилетки был подключен Госплан СССР. Так же как в случае с хозяйственными учреждениями, в истории Осоавиахима наблюдались колебания приоритетов между «количеством» и «качеством», между массовостью организации с ее функцией военно-патриотического воспитания и степенью подготовленности резерва для Красной армии. Как правило, наиболее осуществляемая программа обучения резерва включала в себя общую физическую, строевую и стрелковую подготовку пехотинца «старого образца» (штыковой бой, продолжительные марши),

но оставшуюся на периферии во многом на уровне лозунгов и пропаганды. Ограниченность материальных и кадровых ресурсов зачастую приводила к имитации бурной оборонной деятельности, отягощенной к тому же травматизмом и смертностью среди резервистов и осоавиахимовцев (достаточно важный критерий квалифицированности инструкторов). Следствием подобной организации учебного процесса являлись профанация массовой военной подготовки и достаточно низкий уровень обучения так называемых «обязательных контингентов» – допризывников, вневойсковиков, запасников. Итоговый суровый вердикт исследовательницы можно считать поводом для размышлений и приглашением к дальнейшему изучению обозначенной проблемы.

При внимательном прочтении книги ощущается некоторая нехватка фактического материала применительно к рубежу 1939–1940-х гг., отчего «провисает» ряд важных сюжетов (взаимодействие Осоавиахима с военными отделами партийных и комсомольских комитетов, попытка реорганизации деятельности этого общества по итогам Советско-финляндской войны). Несколько дискуссионной выглядит и однажды мелькнувшая в тексте фраза о «фантомности советского патриотизма». При всей своей вариативности последний был настолько же очевидным социальным регулятором, свойственным современникам, как и прочие патриотические стандарты тогдашней поры применительно к полякам, французам, японцам и т.д.

Автору монографии, отказавшейся от парадно-статистической традиции изучения военно-патриотической работы в СССР, удалось на примере действий конкретных лиц в определенных обстоятельствах показать Осоавиахим «во плоти», без излишних прикрас и напрасной хулы. В силу различных административных, кадровых и меркантильных причин общественно-политическая функция в деятельности Осоавиахима возобладала над военнотехнической. В своей массе осоавиахимовцы являлись советскими патриотами, формально или недостаточно ознакомленными с военным ремеслом. Выводы Никоновой приближают нас к пониманию фундаментальной проблемы потенциала, эффективности и затратности системы, возникшей в результате сталинской «революции сверху».

О.С. Нагорная,
кандидат исторических наук
(Южно-Уральский государственный
университет),
В.А. Токарев,
кандидат исторических наук
(Магнитогорский государственный
университет)